

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глебова М.В.

Управление образования Администрации, Прокопьевск, e-mail: mvg.office@mail.ru

В статье рассматривается проблема эмоционально-личностной регуляции интеллектуально-творческой деятельности. Показано, что в структуре творческой деятельности эмоции могут выполнять регулирующие и эвристические функции. Принцип трансформации когнитивного содержания в эмоциональное рассматривается в качестве основного принципа развития творческого потенциала в системе личностно-ориентированного обучения.

Ключевые слова: эмоции, мышление, интеллектуальная деятельность, творческий потенциал, образовательный процесс

EMOTIONALLY-PERSONAL REGULATION OF INTELLECTUALLY-CREATIVE ACTIVITY

Glebova M.V.

Management of formation of Administration, Prokopyevsk, e-mail: mvg.office@mail.ru

The article considers the problem of emotional-personal of regulation of intellectual-creative activity. It is shown that in structure of creative activity of emotion can carry out regulating and heuristic functions. The principle of transformation of cognitive contents in the emotional is considered as main principle of development of creative potential in system of the personal- oriented training.

Keywords: emotions, thinking, intellectual activity, creativity, educational process

Реализация одного из основополагающих принципов современного образования – принципа личностного подхода предполагает максимальное развитие творческого потенциала подрастающего поколения, способного наряду со знаниями, умениями, навыками находить продуктивные способы и средства деятельности. Однако проблема воспитания творческой личности, всестороннего развития интеллектуальных и творческих сил учащихся до сих пор остается нерешенной и спорной.

В современных исследованиях творческого процесса возрастает интерес к изучению функций эмоций в укреплении и формировании когнитивных ресурсов личности, что характеризуется возникновением понятия «эмоциональный интеллект». Общеизвестно, что показатели интеллекта не позволяют прогнозировать жизненный успех; среди факторов, его определяющих, показатель уровня интеллектуального развития не превышает 20%. В настоящее время намного более существенная роль приписывается эмоциям: «Эмоциональная способность – это метаспособность, определяющая, насколько хорошо человек может использовать все свои остальные навыки, включая интеллект» [18].

П. Сэловей [19] на основе предложенных Г. Гарднером [17] понятий «личностный интеллект» и «межличностный интеллект» разработал понятие «эмоционального интеллекта», которое охватывает следующие способности:

1) распознавание собственных эмоций;

2) владение эмоциями;

3) самомотивация;

4) понимание эмоций других людей.

С понятием «эмоциональный интеллект» тесно связано представление об «эмоциональной грамотности», т.е. целенаправленном повышении социальной и эмоциональной компетентности детей в процессе личностной регуляции интеллектуальной деятельности.

В отечественной психологии эмоциональной регуляции мыслительной деятельности уделяется значительное внимание. В исследованиях О.К. Тихомирова и его коллег показано, что интеллектуальный процесс невозможен без эмоциональной активации [12]. Представители этой школы указали на существование двух феноменов, связанных с взаимодействием аффективных и когнитивных процессов, таких как «эмоциональное обнаружение решения» и «эмоциональное обнаружение проблемы». Выявлено, что в структуре творческой деятельности эмоции могут выполнять регулирующие и эвристические функции. Эмоции служат нахождению приблизительной области, в которой может оказаться решение задачи: они являются своеобразным «пеленгом, который или прекращает поиски или вновь и вновь организует их» [3].

Влияние эмоций на умственную деятельность отмечал и А.Ф. Лазурский, однако его мнение существенно расходится с мнением других ученых. «Находясь в бодром, веселом настроении, – писал он, – мы чувствуем, что делаемся находчивее,

изобретательнее, мысли наши текут живее и продуктивность умственной работы повышается. Однако в значительном большинстве случаев чувства влияют на умственную сферу неблагоприятным образом: течение представлений замедляется или даже вовсе приостанавливается, восприятия и воспоминания искажаются, суждения делаются пристрастными» [7, с. 163].

С.Л. Рубинштейн писал, что эффективность включения обучаемого в работу определяется не только тем, что стоящие задачи ему понятны, но и тем, как они внутренне приняты им, т. е. какой они нашли «отклик и опорную точку в его переживании» [16, с. 604]. Таким образом, эмоции, включаясь в познавательную деятельность, становятся ее регулятором [5].

Н.А. Леонтьев обозначал эту функцию эмоций как слефообразование, что приводит к появлению «знаемых» целей (средств и путей удовлетворения потребностей), т.е. целей, которые приводили ранее к успешному удовлетворению потребностей. Особенно ярко эта функция проявляется в случаях экстремальных эмоциональных состояний человека. Таким образом, эмоции участвуют в формировании личного опыта человека.

С.Л. Рубинштейн подчеркивает, что в эмоции представлено целостное отношение человека к миру и соответствие его поведения (или того, что с ним происходит) его потребностям. «Чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственно переживания» [11, с. 140].

Связи мышления с аффектами большое значение придавал Л.С. Выготский. Он писал: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистический анализ мышления необходимо предполагает вскрытие движущих мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или другую сторону» [4, с. 54].

С.Л. Рубинштейн также отмечал необходимость связывать мышление с аффективной сферой человека. «Психические процессы, взятые в их конкретной целостности, – это процессы не только познавательные, но и «аффективные», эмоционально-волевые. Они выражают не только знание о явлениях, но и отношение к ним» [11, с. 264]. В другой работе он заостряет еще больше этот вопрос: «Речь... идет не о том только, что эмоция находится в единстве и взаимосвязи с интеллектом или мышление с эмоцией, а о том, что самое мышление как реальный психический процесс уже

само является единством интеллектуального и эмоционального, а эмоция – единством эмоционального и интеллектуального» [там же, с. 97–98].

В настоящее время большинство психологов, занимающихся изучением интеллектуальной деятельности, признает роль эмоций в мышлении. Больше того, высказывается мнение, что эмоции не просто влияют на мышление, но являются обязательным его компонентом (Симонов П.В., Тихомиров О.К., Виноградов Ю.Е., Путляева Л.В. и др.), или что большинство человеческих эмоций интеллектуально обусловлено. Выделяют даже интеллектуальные эмоции, отличные от базовых.

Однако мнения авторов о конкретной роли эмоций в управлении мышлением не совпадают. С точки зрения О.К. Тихомирова, эмоции являются катализатором интеллектуального процесса; они улучшают или ухудшают мыслительную деятельность, убыстряют или замедляют ее. В другой работе (Тихомиров О.К., Ключко В.Е., 1980) он идет еще дальше, считая эмоции координатором мыслительной деятельности, обеспечивая ее гибкость, перестройку, коррекцию, уход от стереотипа, смену актуальных установок. По мнению же П.В. Симонова, эмоции являются лишь пусковым механизмом мышления. Л.В. Путляева считает гиперболизированными обе эти точки зрения и выделяет, в свою очередь, три функции эмоций в мыслительном процессе:

- 1) эмоции как составная часть познавательных потребностей, являющихся источником мыслительной деятельности;
- 2) эмоции как регулятор самого познавательного процесса на определенных его этапах;
- 3) эмоции как компонент оценки достигнутого результата, т.е. как обратная связь.

Таким образом, стимулом к началу мыслительной деятельности является своеобразная самонастройка интенсивности эмоций, которая может быть как произвольной, так и произвольной. Начальный этап творчества, как правило, связан с нарастанием внутреннего психического напряжения. Л.А. Китаев-Смык выделяет три вида эмоциональных состояний, «запускающих» процесс творчества. Первый проявляется как душевные муки либо приступы отчаяния из-за якобы бесплодного напряжения в поисках творческих достижений. Такая стадия, как правило, необходима для возникновения мыслительного озарения, инсайтного решения задачи, казавшейся неразрешимой. Второй вид предтворчества («пустота» в мыслях и чувствах) может расцениваться как проявление стрессовой пси-

хической релаксации, которая, снимая эмоциональные нагрузки, готовит мышление к творчеству. Третий вид предтворчества проявляется как эустресс, который поднимает эмоциональное напряжение автора до уровня, необходимого для начала творческого процесса [6].

Подлинный инсайт ни при каких условиях не является интеллектуальным процессом. Именно эмоция «находится у истоков великих творений искусства, литературы, науки и цивилизации в целом. Эмоция побуждает ум к новым начинаниям, а волю – к упорству» [2, с. 85]. Как отмечает А. Бергсон, «существуют эмоции, порождающие мысль; и изобретение, хотя оно и принадлежит к явлениям интеллектуального порядка, может иметь своей составляющей сферу чувств...» [там же, с. 44-45]. Эмоция, которая выступает по отношению к последующим состояниям не как следствие, а как причина, «может порождать новые идеи. Она суперинтеллектуальна» [там же, с. 86].

Из мемуарной литературы также следует, что эмоция, лирическое настроение или вдохновение способствуют творческому воображению, фантазии, так как в сознании легко возникают яркие многочисленные образы, мысли, ассоциации.

Творческая деятельность – разновидность преобразующей, продуктивной. От репродуктивной деятельности она отличается тем, что осуществляется не по принципу реакции на изменение среды, а по принципу создания новой среды, что в конечном итоге приводит к появлению нового продукта. Привычная формула адаптивного поведения в момент творчества представляется неким спонтанным актом, противоречащим канонам формальной логики. «Изобретение теории, – отмечают А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, – подобно рождению музыкальной темы. В обоих случаях логический анализ ничего объяснить не может» [9]. Следует уточнить, что логическое объяснение феномена творчества все-таки существует, об этом свидетельствует как история научных открытий, так и новый уровень понимания процессов творчества в современной науке.

В последнее время проблема связи эмоций с творчеством привлекает все большее внимание исследователей. Особый интерес в этом отношении представляет новое понятие «эмоциональной креативности»; в этом подходе сама эмоция рассматривается как творческий акт [1]. Общепринятыми критериями творческой новизны, эффективности и аутентичности. Эмоциональная креативность определяется как развитие эмоциональных синдромов, кото-

рые являются новыми, эффективными и аутентичными. Аутентичность эмоциональной реакции понимается как соответствие ее потребностям, ценностям и интересам субъекта [15].

Рядом исследователей подчеркивается адаптивная функция эмоций, которую они связывают с основными потребностями человека, его ценностями и интересами. Именно в эмоциях представлено целостное отношение человека к миру, они тесно связаны с центральными личностными образованиями, самосознанием и личностной идентичностью, представляют собой основную мотивационную систему человека, в них представлены личностные смыслы. Эмоциональность признается ключевым фактором, обуславливающим жизненный успех, более существенным, чем интеллект.

Е.Л. Яковлева предлагает рассматривать эмоциональные реакции и эмоциональные состояния человека как основную форму осознания им своей собственной индивидуальности. Эмоциональная реакция является безошибочным индикатором, указывающим на истинное отношение человека к происходящему, в том числе и к своему собственному когнитивному и поведенческому функционированию. Внутренняя жизнь человека – это, прежде всего, эмоциональная жизнь. При всей той стандартизации, которую общество вносит в образ мыслей и способы действия, эмоциональные реакции остаются сугубо индивидуальными. В двуедином процессе социализации и индивидуализации человек успешно поддерживает свою индивидуальность во многом благодаря своим эмоциональным паттернам [14, 15].

Основным условием осознания и проявления ребенком своей индивидуальности является принятие и поддержка взрослым его эмоциональных проявлений. В современных психологических исследованиях обосновано положение о том, что реализация человеком собственной индивидуальности является проявлением творческой [14]. Следовательно, роль взрослого в развитии творческого потенциала ребенка заключается в обеспечении его эмоционального самовыражения.

Таким образом, творчество следует понимать как реализацию человеком собственной индивидуальности. В свою очередь, самодостаточным проявлением человеческой индивидуальности можно считать эмоциональные реакции и состояния человека. Для того чтобы развивать творчество, необходимо иметь дело с эмоциональным содержанием. Принцип трансформации когнитивного содержания в эмоциональное следует рассматривать

в качестве основного принципа развития творческого потенциала [15].

Думается, что активная работа в названных направлениях будет способствовать не только научной разработке проблемы творчества в психологии и педагогике, но и положительно скажется на развитии личностно-ориентированного образования, направленного на развитие интеллектуальных и творческих способностей подрастающего поколения.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Роль эмоций в процессе познавательно-деятельности студентов // Высшая школа. – 2009. – № 2. – С. 27-30.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии. – М.: Канон, 1994. – С. 44-45.
3. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 186 с.
4. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 500 с.
5. Елфимова Н.В. Функции эмоций в создании мотивационного компонента деятельности // Эмоциональная регуляция учебной деятельности. – М., 1987. – С. 24-31.
6. Китаев-Смык Л.А. Факторы напряженности творческого процесса // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 69-82.
7. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
9. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: Инфра-М, 1999. – 528 с.
10. Путляева Л.В. О функциях эмоций в мыслительном процессе // Вопросы психологии. – 1979. – № 1. – С. 28-36.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1998. – 688 с.
12. Тихомиров О.К. Психология мышления. – М.: МГУ, 1984. – 288 с.
13. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 284 с.
14. Яковлева Е.Л. Развитие творческого потенциала личности как цель образования // Мир психологии. – 1996. – № 2. – С. 145-151.
15. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 21-28.
16. Averill J.R., Thomas-Knowls C. Emotional creativity // Strongman K.T. (ed.) *International review of studies on emotion*. – V. 1. Chichester: Wiley, 1991.
17. Gardner H. *Multiple intelligences: The theory in practice*. – N.Y.: Basic Books, 1993.
18. Goleman D. *Emotional intelligence*. – N.Y.: Bantam Books, 1995. – P. 36.
19. Salovey P., Mayer J.D. *Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality*. – 1990. – №9. – P. 185-211.

References

1. Andreeva I.N. *The role of emotions in the cognitive activity of students // Vysheyschaya school*. – 2009. – № 2. – Pp. 27-30.
2. Bergson A. *Two Sources of Morality and Religion*. – Moscow: Kanon 1994. – Pp.44-45.
3. Vasilyev I.A., Popluzhny V.L., Tikhomirov D.C. *Emotions and thinking*. Moscow: Moscow State University Press, 1980. – 186.
4. Vygotsky L.S. *The development of higher mental functions*. Moscow: Publishing House of the RSFSR, 1960. – 500.
5. Elfimova N.V. *Functions of emotions in the creation of a motivational component of // Emotional regulation training*. – M., 1987. – Pp. 24-31.
6. Kitaev-Smyk L.A. *Factors tensions of the creative process // Questions of psychology*. – № 3. – 2007. – Pp. 69-82.
7. Lazursky A.F. *Essay on the science of characters*. – Moscow: Nauka, 1995. – 271.
8. Leontiev A.N. *Activities. Consciousness. Personality*. – M. Politizdat, 1975. – 304.
9. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. *Foundations of Theoretical Psychology*. – M.: INFRA-M, 1999. – 528.
10. Putlyeva L.V. *The functions of emotions in the thought process // Questions of psychology*. – 1979. – № 1. – Pp. 28-36.
11. Rubinstein S.L. *Fundamentals of general psychology*. – St. Petersburg. Peter, 1998. – 688.
12. Tikhomirov, O.K. *Psychology of thinking*. – Moscow: MGU, 1984. – 288.
13. Shadrikov V.D. *The mental development of man*. – Moscow: Aspect Press, 2007. – 284.
14. Yakovleva E.L. *The development of the creative potential of the individual as the goal of Education // The world of psychology*. – 1996. - № 2. – Pp. 145 -151.
15. Yakovleva E.L. *Emotional mechanisms of personal and creative development // Questions of psychology*. – 1997. – № 4. – Pp. 21-28.
16. Averill J.R., Thomas-Knowls C. Emotional creativity // Strongman K.T. (ed.) *International review of studies on emotion*. V. 1. Chichester: Wiley, 1991.
17. Gardner H. *Multiple intelligences: The theory in practice*. N.Y.: Basic Books, 1993.
18. Goleman D. *Emotional intelligence*. N.Y.: Bantam Books, 1995. – P. 36.
19. Salovey P., Mayer J.D. *Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality*. 1990. N 9. Pp. 185 – 211.